

Балдуина.

Услышав о приближении войска, император Мурзуфлус не отважился его ждать, а предпочел держаться в двух или трех днях пути от него. Продолжив свой поход, он оказался рядом с Мосинополем, где стоял император Алексей III. Он направил к нему вестников – передать, что будет ему помогать и во всем исполнять его волю. Император Алексей ответил, что примет его со всем благоволением как своего сына, ибо хотел отдать ему свою дочь в жены, а его сделать своим сыном. Так что Мурзуфлус (Алексей Дука Мурзуфл) расположился у Мосинополя, разбив тут свои шатры и палатки, а Алексей остался в городе. Они встретились и переговорили между собой, после чего Алексей выдал за него свою дочь, и они стали союзниками, договорившись, что отныне составляют единое целое.

Не знаю, сколько дней они пребывали таким образом, пока наконец император Алексей III не позвал императора Мурзуфлуса прибыть к нему отобедать, а затем вместе пойти в баню. Приглашение было принято. Мурзуфлус явился запросто, всего лишь с немногими спутниками, как его и попросили. Когда он вошел в его дом, император Алексей III позвал его в отдаленный покой, где поверг наземь и приказал выколоть ему глаза. Судите сами, имеют ли люди, способные на такую предательскую жестокость, право владеть землей – или же они должны утратить ее. Когда войска императора Мурзуфлуса узнали, что произошло, они рассеялись в разные стороны и пустились в бегство. Все же были среди них и те, кто пришли к императору Алексею III и остались с ним, выказав ему повиновение как своему сеньору.

А тем временем император Балдуин со своим войском прибыл к Адрианополю, где застал своего брата Анри и других рыцарей. Во всех местах, через которые он проходил, жители выходили встречать его, отдавая себя под его власть и на его милость. Когда войска были в Адрианополе, пришла весть, как император Алексей III вырвал глаза у другого императора. Много было разговоров об этой истории, и все уверенно утверждали, что человек, способный на такое гнусное предательство, не вправе владеть землей.

Император Балдуин принял решение двинуться прямо к Мосинополю, где был император Алексей III. А греки Адрианополя попросили его, как своего сюзерена, чтобы он оставил охрану в городе, потому что Иоханнитца (Виллардуэн упорно называет царя Калояна (1197–1207) этим именем – видимо, в голове хрониста произошло смешение нескольких болгарских царей. – Ред.), царь Валахии и Болгарии, часто нападал на них. Император оставил с ними Эсташа де Собрюика, рыцаря из Фландрии, весьма доблестного и смелого, с сорока весьма добрыми рыцарями и сотней конных оруженосцев.

Затем император Балдуин покинул город и направился к Мосинополю, где он предполагал найти императора Алексея III. Все земли, через которые он проходил, изъявляли ему повиновение и отдавали себя в его власть. Услышав об этом, император Алексей III вывел все свои войска из Мосинополя и сбежал оттуда. Император же Балдуин подошел к городу, жители которого вышли ему навстречу и отдали город под его власть.

Император Балдуин сказал, что побудет здесь, дабы дожидаться Бонифация, маркиза Монферратского, который еще не прибыл в войско, ибо не мог двигаться так быстро, как император: ведь он вез с собой свою супругу. Тем не менее он и его люди ехали без остановок, пока не прибыли к Мосинополю, который лежал у реки. Рядом с ней они и раскинули свои палатки и шатры. На следующий день маркиз отправился повидаться с императором Балдуином, поговорить с ним и напомнить о его обещании.

«Государь, – сказал он, – до меня дошли вести из Фес-салоники, что жители моего королевства готовы и хотят признать меня своим сеньором. Как ваш вассал по этой земле, я получил ее от вас, так что прошу позволить мне отправиться туда. И когда я вступлю во владение моей землей и моим городом, я доставлю вам всю провизию, в которой вы нуждаетесь, и буду готов исполнять вашу волю. Так не вступайте же в мое королевство и не разоряйте мою землю; а вместо того, коли вам угодно, двинемся вместе на Иоханнитцу, короля Валахии и Болгарии (болгарского царя Калояна. – Ред.), который вопреки праву владеет большей частью моей земли».

Я не ведаю, по чьему совету император ответил, что он все равно желает дойти до Фессалоники (Салоники) и затем заняться другими делами в этой земле. «Ваше величество, – сказал Бонифаций, маркиз Монферратский, – я серьезно прошу вас не вступать в мою землю, поскольку я сумею завоевать ее и без вашей помощи, без того, чтобы вы входили в нее. А ежели вы это сделаете, то сдается мне, не для моего блага. И должен ясно сказать вам, что в таком случае я не пойду с